

Как наследник семьи Элфа, Сайбань через полмесяца должен был выбрать себе Цыцзюня, и его взор был давно устремлен на Его Высочество третьего принца Иландэ Мохэ. Будь то расчеты ради семейных интересов или искреннее восхищение прекрасным обликом принца, одержимость Сайбаня Иландэ была непоколебима, как скала.

Однако две недели назад все прекрасные мечты рухнули. Линь Яньчжоу, никчемный самец с захолустной планеты, не только продемонстрировал поразительную духовную силу S-ранга, но и совершил прорыв до уровня 3S, став ослепительным сокровищем всей Империи.

За что? Почему именно он смог заслужить расположение Иландэ? К тому же, он совершил множество возмутительных поступков, которые были ничем иным, как безжалостным попранием достоинства самцов. Поэтому на этом грандиозном банкете Сайбань приложил все усилия, чтобы выглядеть безупречно, в надежде увидеть, как Линь Яньчжоу выбирает или принимает наложников-самцов или рабов-самцов. В глубине души он тайно надеялся, что печаль и сожаление Иландэ сольются в одну картину пронзительной красоты.

Подумаешь, высокий ранг! Еще и месяца не прошло после свадьбы, а уже выбирает других. Если бы Иландэ согласился стать его Цыцзюнем, он был бы готов терпеливо ждать, пока тот не выносит яйцо насекомого, и лишь потом выбрал бы наложников. Что касается рабов-самцов, у него их пока всего двое, и они никак не помешали бы Иландэ.

— Иландэ, могу я пригласить тебя на первый танец? — Сайбань, игнорируя Линь Яньчжоу, заговорил под взглядами всех присутствующих.

— Прошу прощения, господин. Я танцую только со своим Сюнчжу, — холодно ответил Иландэ.

Линь Яньчжоу слегка приподнял бровь. Это что, вызов? Он повернулся к Иландэ и произнес полным нежности голосом:

— Дорогой, не позволяй пустякам отвлекать нас. Мелодия первого танца уже плывет в воздухе. Идем, потанцуем.

Иландэ улыбнулся в ответ:

— В таком случае, желает ли мой Сюнчжу разделить со мной этот первый танец?

Тот нежно ответил:

— Конечно, каждый танец принадлежит только тебе.

Оба, оставив провокатора Сайбаня позади, вышли в центр танцпола. Крепко сжав руки и прижавшись друг к другу телами, они закружились в ритме музыки. Сайбань смотрел на их движения, и гнев в его сердце был так силен, что он едва не ушел прочь. В этот момент мысли

окружающих метались, как тысячи дорог, а их взгляды, брошенные на Сайбаня, были полны жалости и насмешки — все до единого считали, что он лишился рассудка.

Это же Его Высочество, могущественный самец 3S-ранга! Его колоссальная духовная сила без труда сокрушила бы Сайбаня с его А-рангом. Даже если не удастся наладить дружеские отношения, следовало бы избегать вражды. И хотя генерал-майор Иландэ — принц, он всего лишь самец, если не достался один, можно выбрать другого. Просто нелепость!

Тем временем Линь Яньчжоу заметил, что, несмотря на грацию Иландэ, мышцы его поясницы были слегка напряжены. Он опустил взгляд на свою руку, обнимавшую партнера, и почувствовал под пальцами эту скованность. По мере того как танцпол заполнялся, Иландэ как бы невзначай старался отгородить его от остальных. Линь Яньчжоу притворился, что ничего не замечает, погружаясь в созерцание сияющих, подобно рубинам, глаз своего супруга — особенно когда в них отражался только он один, зрелище, заставляющее сердце биться чаще.

Хотя на лице Иландэ не дрогнул ни один мускул, его мочки ушей окрасились в легкий румянец, вызывая желание прикоснуться к ним. Рука Линь Яньчжоу, лежавшая на талии Иландэ, непроизвольно сжалась, словно выдавая внутреннее волнение. В этот миг движения Иландэ едва заметно дрогнули, словно он почувствовал этот поток чувств, однако рука Линь Яньчжоу на его талии медленно переместилась.

Тело Иландэ слегка задрожало, взгляд затуманился, он опустил голову, не смея смотреть в глаза своему Сюнчжу. Инстинктивно следуя за движениями Линь Яньчжоу, он кружился в танце. Хотя он не понимал, почему Сюнчжу ведет себя так, но за прошедшие дни их близость стала чем-то, чему невозможно сопротивляться. Он крепко сжал зубы, чтобы не дать стону сорваться с губ — ничего не попишешь, Сюнчжу всегда мог заставить его сложить оружие и едва не лишиться самообладания. Будь на месте Линь Яньчжоу кто-то другой, он бы и глазом не моргнул, а то и вовсе отшвырнул бы наглеца. Но Сюнчжу... он не мог отказать ему ни в одном исследовании.

Линь Яньчжоу осознал, что зашел слишком далеко, и тут же начал вести танец в более сдержанной манере. Когда музыка стихла, Линь Яньчжоу, держа супруга за руку, покинул танцпол. Он взял с подноса проходящего мимо слуги-яцы бокал фруктового вина, приготовленного специально для самцов, и протянул его Иландэ:

— Выпей немного, может, это поможет тебе расслабиться. Я слишком увлекся тобой и, кажется, напугал тебя. Если хочешь, мы можем найти тихое место и немного отдохнуть.

Хотя Иландэ жаждал укрыться от шума, как центральная фигура банкета он не мог просто так уйти. В конце концов, все самцы в зале пристально наблюдали за ними, и в их глазах читалась жажда обладания Сюнчжу. Иландэ решительно покачал головой, давая понять: все в порядке, беспокоиться не о чем. Он не хотел уходить один, он желал оставаться рядом с Сюнчжу. Так, даже если кто-то из самцов захочет приблизиться, им придется трижды подумать, прежде чем решиться на это.

Зазвучала мелодия второго танца. Взоры многих устремились к Линь Яньчжоу, но тот лишь неспешно попивал сладкое вино вместе с супругом, не выказывая желания продолжать танцы. На лицах многих самцов появилось выражение разочарования, они втайне надеялись, что Его Высочество еще соизволит пригласить их на танец.

В этот момент к ним приблизился рыжеволосый самец — Хельфлин, младший брат главы семьи Элтон. Он отвесил Линь Яньчжоу аристократический поклон с улыбкой на губах.

— Достопочтенный господин, не окажете ли вы мне честь станцевать с вами? — спросил Хельфлин.

Линь Яньчжоу был удивлен:

— Мне? Почему?

Хельфлин был уверен в своей внешности и представился:

— Я Хельфлин Элтон. Думаю, с моими данными пригласить вас на танец будет не так уж сложно. Если вы пожелаете, я был бы рад провести с вами этот прекрасный вечер.

Это было открытое предложение разделить постель на глазах у всех. Гости с острым слухом проклинали Хельфлина за бесстыдство — надо же, решил их опередить! Иландэ не ожидал такой дерзости, чтобы кто-то осмелился на подобное прямо у него на глазах. Хотя в руководстве для Цыцзюней было сказано, что нужно во всем подчиняться воле Сюнчжу, не перечить ему и даже не проявлять ревности, он просто не хотел, чтобы Сюнчжу принимал это предложение.

Несмотря на то, что они были вместе всего полмесяца, он, кажется, начал становиться капризным. Лицо Иландэ оставалось спокойным, как гладь воды, но его руки крепко сжимали ладонь Сюнчжо, безмолвно умоляя его отказать. В сердце разливалась боль — он осознал, что глубоко и безнадежно влюбился в своего Сюнчжу. Что же теперь делать? Если Сюнчжу действительно согласится, как ему быть?

<http://bllate.org/book/18808/1829375>